

УДК 94(47)"1917"
ББК 63.3(2)61
К79

Кремлёв, Сергей.

К79 1917. Февраль – для элиты, Октябрь – для народа! / Сергей Кремлёв. – Москва : Алгоритм, 2017. – 256 с. – (Исторические открытия).

ISBN 978-5-906880-66-6

В начале 1917 года в России шли два параллельных процесса. Российская элита выполняла заказ Антанты и готовила февральский переворот, чтобы обеспечить Америке вхождение в войну. Активно действовала в России и разведка США. А народ пока еще подспудно, но готовился расстаться с прогнившим царизмом.

Февральский переворот начинался как спецоперация элит, но быстро обрел всенародный масштаб. С весны 1917-го в стране мощно и уверенно заявило о себе движение большевиков, которым поверили и за которыми пошли простые люди. Если Февраль обеспечили деньги англосаксов, то Октябрь – та правда, с которой приехал в Россию Ленин.

**УДК 94(47)"1917"
ББК 63.3(2)61**

ISBN 978-5-906880-66-6

© Кремлёв С., 2016
© ООО «ТД «Алгоритм», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Несколько слов о теме книги	7
Америка, Европа и Россия до 1917 года: краткий экскурс в историю	12
1917 год	67
Январь. Конференция «Ноев ковчег» и американские эмиссары	67
Российский Февраль и американский Апрель	77
Возвращение Ленина в Россию	82
«Апрельские тезисы» как программа социальной революции	89
США и Первая мировая война, или Прозорливость Талейрана	114
Временное правительство: удержать Россию в рамках политической революции	120
Особая миссия Рута и Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов в Петрограде	153
Генерал Корнилов и адмирал Колчак как американские креатуры	162
Последнее подполье Ленина. «Грозящая катастрофа и как с ней бороться»	178
Великий Октябрь. «Промедление... смерти подобно»	185

Новая российская Смута 1917—1920 гг.	192
Консульство США как центр организации	
Гражданской войны	195
Американская интервенция	206
Декрет о мире и программа Вильсона	209
Мятеж чехословацкого корпуса	218
Отделить Украину от России. История	
повторяется	230
Провал миссии Буллита как точка отсчёта	
нового миропорядка	236

И вновь продолжается бой,
И сердцу тревожно в груди,
И Ленин — такой молодой,
И юный Октябрь впереди...

*Из песни Александры Пахмутовой
на слова Николая Добронравова 1974 года*

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ТЕМЕ КНИГИ

Открывая эту небольшую книгу, читатель должен быть сразу же извещён о некоем обстоятельстве, а именно: **название** книги охватывает тему русского 1917 года более широко, чем **содержание** книги. Для достаточно полного и внятного описания всех значащих событий и всех аспектов 1917 года в России — от начала второй русской революции в феврале 1917 года до третьей русской революции в октябре 1917 года — потребовался бы капитальный том. Да ещё и не один. Моя же задача намного скромнее — осветить лишь некоторые аспекты новейшей истории России, которая неотвратимо развивалась в сторону того или иного революционного взрыва и которая взорвалась в 1917 году сразу двумя революциями — в феврале (по новому стилю — в марте) и в октябре (по новому стилю — в ноябре).

Соответственно, 2017 год — это год двух столетних революционных юбилеев: 100-летней годовщины Февральской буржуазно-демократической революции и 100-летней годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Столетний юбилей Февраля для путинской «России» — дата вполне лояльная. С одной стороны, ВВП почитает, конечно, «Государя-императора» Николая Второ-

го и Последнего, а с другой стороны, в феврале 1917 года либералы его (Николая) свергли. Но свергли-то в интересах имущей элиты, свергли во имя либеральных ценностей, так что с юбилеем Февраля у проолигархического путинского Кремля особых проблем нет. Столетие Февраля-1917 для царствующего, но не правящего Владимира Путина и его окружения — дата приемлемая.

Иначе обстоят дела с юбилеем Октября... Заранее ясно, что на его родине столетний юбилей Октября будет отмечен совсем не так, как юбилей Февраля, и не так, как это можно было предполагать ещё четверть века назад.

Не так, как это могло бы быть, отметит юбилейную дату и внешний мир. Вообще не заметить её удастся вряд ли, но можно уверенно заявлять заранее, что в путинской «России» (и в ней ли одной!) на Октябрь 1917 года, на Ленина и партию большевиков будут вылиты очередные ушаты грязи. А ведь российский Октябрь 1917 года — безусловно главное историческое деяние не только XX века, но и вообще всей мировой истории. Выпускник Гарварда, американский журналист Джон Рид приехал в Россию в 1917 году как всего лишь хроникёр бурно развивающихся событий, а в результате был увлечён ими, стал их активным участником, членом Исполнительного Комитета ленинского Коммунистического Интернационала. В 1920 году Рид умер от тифа и был похоронен на Красной площади у Кремлёвской стены. А в марте 1919 года он опубликовал в США книгу с «культовым», как сейчас принято говорить, названием: «10 дней, которые потрясли мир». И она выдержала в течение года три издания. Тогда мир очень чутко прислушивался к пульсу России и понимал, что судьбы народов решаются там — в Петрограде, в Москве, на русских равнинах... Сейчас об этом не очень-то хотят вспоминать, но есть ведь и объективная реальность, и она заключается в том (желает того кто-то или не желает), что уже скорый 100-летний

юбилей Октября принадлежит не столько даже настоящему, сколько будущему России и мира.

В своё время предрекали, что советские люди будут встречать столетие Октября в окопах — мол, для этого постараются и США, и НАТО, и Китай... Увы, этот прогноз не сбился, и именно что — «Увы!»... Лучше уж было бы встретить 100-летний юбилей Октября в окопах — как встречали в окопах 24-ю октябрьскую годовщину 7 ноября 1941 года советские воины, сплочённые общей целью победить, чем сидеть разобщёнными в той зловонной духовной выгребной яме, в которую постепенно превращают Россию её властители и грабители.

Впрочем, в эту же духовную яму мировой олигархат превращает и всю планету. И спасителен здесь лишь новый социализм, а прийти он может лишь из России, народы которой сто лет назад совершили Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

Сегодня Россия лишь деградирует, чему лишнее свидетельство — итоги сентябрьских выборов 2016 года. Причём в современной деградации России, которая сегодня не производит, например, ни одного грамма витаминов, роль Запада оказалась более чем значительной... Однако удельный вес Америки в более чем столетней подрывной и разрушительной работе против России является всё же преобладающим. Как заявил Збигнев Бжезинский — выдающийся «кадр» «холодной войны» — в своей книге «The Grand Chess-board: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives» («Великая шахматная доска: американское превосходство и его геостратегические императивы»): «Новый мировой порядок при гегемонии США создаётся против России, за счёт России и на обломках России».

Сказано нагло, откровенно, но — по существу! И началось ведь это не в 1991 году и даже не в 1917-м, а намного, намного раньше. Элита Америки была органически враж-

дебна России чуть ли не с момента образования Соединённых Штатов — даром что Россия относилась к США лояльно ещё со времён Екатерины II Великой. А вопрос о зловещей роли США непосредственно в событиях 1917 года в России — один из важнейших как с позиций чисто исторического исследования, так и с позиций современной практической политики.

Американскому «следу» в подготовке российского Февраля 1917 года и в противодействии российскому Октябрю 1917 года в основном и посвящена моя книга. Однако в том, что она названа так, как названа, есть свой смысл. «Гучковско-милюковский» Февраль 1917 года готовился как верхушечная совместная акция российской и англосаксонской имущей элиты. Ленинский же Октябрь 1917 года стал широким общенациональным движением народов России, подлинно народной революцией, спасающей Россию от политического раздробления и экономического подчинения англосаксонскому Западу во главе с Америкой. И даже такой последовательный и убеждённый ненавистник России, как Уинстон Черчилль, признавал, что именно большевики во всех регионах разваливающейся Российской империи, начиная с Украины, вели борьбу против их отделения от России.

Февраль затевали для элиты, Октябрь совершали для народа. Истинность данного тезиса оспаривали сто лет назад — в разгар событий, оспаривают через сто лет после событий, но оспаривают лишь те, кто или принадлежит к имущей элите, или обслуживает интересы этой элиты, всё более обуреваемой необузданными вожделениями и всё более отвратительной в своём противостоянии интересам народов.

Сегодня Америка по-прежнему работает против России — не путинской «России», конечно, а России великой, единой и неделимой, России — извечной собирательницы

народов вокруг великорусского ядра триединого русско-го народа, России, идущей от Киевской Руси с градом Киевом — «матерью городов русских», России, новейшее могущество которой было заложено её народами под руководством Ленина и Сталина.

Но Америка *так же и с теми же целями* работала против России и четверть века назад, и полвека назад, и век назад, и даже два века назад, ибо для элитарных кругов США приемлема лишь одна Россия — даже не слабая, не униженная и подчинённая Америке, а расчленённая и уничтоженная Америкой. В книге о 1917 году история давних — и дооктябрьских, и дофевральских — диверсий и провокаций Соединённых Штатов против России затронута, естественно, лишь кратко, но не сказать о них вообще ничего — было невозможно. Ибо, не охватывая вопрос в его полной ретроспективе, мы не сможем увидеть во всей полноте возможные перспективы России — как обнадеживающие, так и удручающие.

Впрочем, лично автор рассчитывает всё же на умное, свободное, обильное и великое будущее нашей Родины, чего желает и читателям его книги.

Итак, приступаем...

АМЕРИКА, ЕВРОПА И РОССИЯ ДО 1917 года: КРАТКИЙ ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ

ПРИНЯТО говорить о трёх русских революциях, понимая под первой революцию 1905—1907 годов, под второй — Февральскую 1917 года, и под третьей — Октябрьскую того же 1917 года. О Ленинграде так и писали: «город трёх революций»... Подобное деление вполне оправдано, хотя революционный процесс 1917 года, начавшись в Феврале, усиливался и нарастал вплоть до Октября, **не прерываясь**. Некоторый спад революционной активности после расстрела Июльской демонстрации Временным правительством был лишь короткой тактической паузой. Но следует чётко понимать, что Февраль и Октябрь были порождены абсолютно разными, резко антагонистическими политическими факторами, и поэтому говорить о **преемственности** Февраля и Октября не приходится, хотя и во второй, и в третьей русской революции принимали участие одни и те же общественные силы и слои.

Февраль в своей исходной фазе стал порождением элиты и задумывался в интересах имущих, эксплуататорских классов. Февраль имел целью сохранение политической власти имущих, лишь с заменой властной надстройки с царского самодержавия на буржуазный парламентаризм.

Октябрь стал результатом деятельности антиэлитарных сил в интересах неимущих, эксплуатируемых классов во имя установления политической власти трудящихся масс с полным, коренным изменением самих основ обще-

ства, начиная с экономического базиса, с отношений собственности на средства производства — с передачей прав собственности на фабрики, заводы, землю и земные недра в руки рабочих и крестьян.

Ленинский российский Октябрь 1917 года и его истоки вполне можно понять, не привлекая к анализу внешние факторы, включая фактор США, потому что Октябрьская революция имела глубоко национальные корни. В случае же с Февралём всё обстоит наоборот. Российский буржуазный Февраль 1917 года без рассмотрения его через призму интересов и устремлений мировой имущей элиты, и особенно элиты США, мы просто не поймём верно и не увидим его так, как он состоялся в реальном масштабе исторического времени. Октябрь 1917 года — антагонист элиты США, Февраль 1917 года — как «специальная операция» имущей элиты — неразделим с интересами США и во многом ими определялся. Об этом дальше не раз будет сказано при подкреплении заявленного тезиса аргументами и фактами.

Но, как уже отмечалось выше, подрывная работа Америки против России началась отнюдь не с Октября и даже не с Февраля 1917 года, а намного раньше. Поэтому отправная точка пути к верному пониманию Февраля 1917 года с учётом фактора США находится во времени далеко за пределами XX века — в XIX, даже — в XVIII веке, куда мы вскоре и отправимся.

Попутно нам придётся предпринять хотя бы краткий экскурс (то есть отступление от главной темы) в историю формирования противоречий между Англией, Германией и Америкой, потому что в этих противоречиях и в столкновении интересов трёх мировых держав прямо или опосредовано присутствовал «российский» аспект. Россия не принимала участия в игре мировых сил как полноправный игрок, она была для трёх главных игроков тогдашнего мира

не более чем картой, но — картой козырной. Не понимая политики США в отношении Германии, Англии и Европы в целом, мы не поймём и политики США в отношении России. Не поймём мы и российского 1917 года, не сможем проследить путь, которым Россия шла (и которым Россию отчасти вели) к «февральскому» взрыву.

Европа и Соединённые Штаты Америки...

Россия и США...

Сегодня у историков и у общества в целом есть всё для того, чтобы выработать верный взгляд на их отношения, на историю и суть этих отношений. Но выработан ли этот взгляд? Осознана ли исключительно негативная роль не Соединённых Штатов — как цивилизационного явления, а роль имущей элиты Соединённых Штатов в разложении и унижении Европы и мира? Распознана ли — хотя бы в России — особая антироссийская ипостась этой элиты, враждебной к России в той мере, в какой Россия усиливается, и лицемерно лояльной к России в той мере, в какой Россию этой элите и её агентам удаётся ослабить?

Что ж, с одной стороны, утверждение, что современная политика Соединённых Штатов Америки направлена против интересов Европы (точнее — широких масс Европы) и против России постепенно становится общим местом даже в путинской «России». С другой стороны, даже сегодня плохо осознано, что уже акт образования Соединённых Штатов в конце XVIII века был по своему смыслу не столько антибританским, сколько направленным в перспективе против всего мира вообще, включая Россию. Причём полное понимание сути американского фактора в истории мира и России возможно лишь при марксистском подходе к анализу прошлого, переходящего в настоящее и программирующего будущее.

В XIX веке Соединённые Штаты неуклонно расширяли свою территорию от Атлантического океана к Тихому за

счёт продвижения на Запад пионеров «фронтира», а также прикупая земли: у Англии — Орегон, у Франции — Луизиану, у России — Аляску с Алеутами и архипелагом Александра.

Техас, Новую Мексику и Калифорнию Америка попросту аннексировала у Испании и Мексики.

XX век знаменовался широким выходом США на арену мировой политики с исключительно гегемонистскими целями. С годами подобные устремления лишь развивались. Причём на протяжении почти всего XX века — уже с его начала — одним из важнейших элементов внешней политики США стали амбициозные планы в отношении России, которая всё более мешала установлению гегемонии США.

В XXI веке, после того как усилиями США Россия оказалась в тотальном системном кризисе, антироссийская активность США не только не снизилась, но лишь возрастает. У Америки впервые в истории появилась возможность окончательно сбросить Россию с той «Великой шахматной доски», в виде которой элита Америки представляет себе мир.

В XIX веке, особенно в первых двух его третях, видимое мировое влияние США — страны, тогда по преимуществу аграрной, было небольшим. Затем Америка стала неуклонно наращивать свою мощь, и к XX веку обрисовались контуры такого мира, властителем которого желала стать и могла стать Америка — в том случае, если бы она нейтрализовала и ослабила своих наиболее вероятных геополитических конкурентов — Англию, Германию и Россию.

Последнюю державу далеко не все видели в роли потенциального мирового лидера, хотя объективный комплексный потенциал России был настолько велик, что при его эффективном использовании Россия была способна обойти всех, включая США. Впрочем, говоря так, я одновременно предостерегаю читателя от доверия к тем, кто

утверждает, что Россия и обошла бы всех, если бы не Ленин, не Октябрь 1917 года и не большевики... Всё было как раз наоборот. Извратители исторической истины заявляют, что Россия стала бы быстро развиваться, если бы революционный процесс в 1917 году завершился Февралём, но это — всего лишь ложь. В своё время мы увидим, что, если бы не Ленин и не Октябрь 1917 года, постфевральская Россия оказалась бы на положении экономической полукolonии англосаксов и политического сателлита США.

К началу XX века задача дестабилизации и ослабления европейских соперников, реальных и потенциальных, становилась для Америки уже окончательно насущной и актуальной. По отношению к России планы Америки были ещё более радикальными — задачей-максимум здесь было полное подчинение экономики, а следовательно, и политики России интересам элитарных кругов США.

Вопросу дестабилизирующего влияния США на ситуацию в России и посвящена моя книга, причём особое внимание уделено периоду, предшествующему вступлению США в Первую мировую войну в апреле 1917 года и связи этого последнего события с событиями российского Февраля 1917 года. Однако вряд ли мы сможем понять всё, что нам следует понять в 1917 году, без краткого взгляда на предыдущую историю США и мира, начиная, по крайней мере, с Нового времени.

ОЧЕНЬ давно — на рубеже XVIII и XIX веков — будущий князь Беневентский, Шарль-Морис Талейран, дипломат всех французских правительств с конца XVIII века до начала 30-х годов XIX века, прозорливо предупредил:

«На Америку Европа всегда должна смотреть открытыми глазами и не давать никакого предлога для обвинений или репрессий.»

Америка усиливается с каждым днём. Она превратится в огромную силу, и придёт момент, когда перед лицом Европы, сообщение с которой станет более лёгким в результате новых открытий, она пожелает сказать своё слово в отношении наших дел и наложить на них свою руку.

Политическая осторожность потребует тогда от правительств старого континента скрупулёзного наблюдения за тем, чтобы не представилось никакого предлога для такого вмешательства.

В тот день, когда Америка придёт в Европу, мир и безопасность будут из неё надолго изгнаны».

Эти слова Талейрана стоило бы отлить в бронзе, а бронзовые доски с ними установить на главных площадях всех европейских столиц и во всех европейских парламентах, включая Европарламент. Здесь концентрированно предсказана вся европейская история XX века и начала XXI века.

Находясь в особенно бурные годы Великой Французской революции в эмиграции за океаном, Талейран сблизился с рядом «отцов-основателей» США. Скорее всего, именно тогда он смог узнать многое о подоплёке событий начинающейся государственной истории США и перспективных планах наднациональных сил. Ведь именно эти, не склонные афишировать себя, силы активно способствовали обретению заокеанскими территориями Британии собственной государственности. И, оформленная в виде федерации тринадцати Соединённых Штатов, Америка сразу задумывалась не как противовес Старому Свету, а как его будущий диктатор, если не могильщик.

Даже краткий анализ истории усиления — во многом искусственно стимулированного — Америки в течение XIX века выходит за рамки этой книги, и просто напомним,

что именно США провели в 1898 году первую в мире подлинно империалистическую войну — с Испанией за новые колонии. Ещё до этого, в 1893 году, США оккупировали Гавайские острова. В 1898 году младший друг и единомышленник будущего президента США Теодора Рузвельта журналист Уильям Уайт, играя в откровенность, писал:

«Когда испанцы сдались на Кубе и позволили нам захватить Пуэрто-Рико и Филиппины, Америка на этом перекрёстке свернула на дорогу, ведущую к мировому господству. На земном шаре был посеян американский империализм. Мы были осуждены на новый образ жизни».

Как это обычно у американских идеологов и бывает, Уайт лицемерил. Не слабость Испании, не захват Кубы, Пуэрто-Рико и Филиппин якобы развернули США на дорогу к мировому господству, а курс элиты США и их европейских доброжелателей на мировое господство Америки открыл эпоху нарастающего распространения влияния США на глобальный политический процесс. Миром XIX века и начала XX века правила Британия, но миром XX и XXI века должны были править — по задумке наднациональной Элиты и имущей элиты США — Соединённые Штаты.

К XX веку вполне определённо оформилось противостояние Британской и Германской империй, но у «великой шахматной доски» мировой политики прочно обосновался и третий «игрок» — США. Именно Америка и объединённая «железом и кровью» Германия выходили в лидеры промышленного прогресса. Британия же постепенно утрачивала свою былую промышленную монополию и всё более становилась жертвой своих необъятных колоний, население которых в 10 раз превышало население метрополии.